

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СУБЪЕКТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕКА, МИРА И СЕБЯ В ПОВЕСТИ «КОЛА БРЮНЬОН»

Л. Р. Берёзкина

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, bsu@bsu.by*

В статье исследуется роль фразеологической метафоризации как ключевого инструмента формирования субъективного отношения и оценки в повести Романа Роллана «Кола Брюньон». Через систему метафор, уходящих корнями в бургундский фольклор и народную речь, раскрывается национальный характер и мировоззрение. В работе применяются классификации фразеологических метафор таких лингвистов, как Л.Г. Бабенко, Г.Н. Скляревская и А.П. Чудинов. На конкретных примерах из текста демонстрируется функционирование различных типов метафор.

Ключевые слова: фразеологическая метафора; национальный характер; эмоция; артефактная метафора; природоморфная метафора; социоморфная метафора; галльский дух.

PHRASEOLOGICAL METAPHORIZATION AS A TOOL FOR EXPRESSING SUBJECTIVE ATTITUDES AND EVALUATIONS OF OTHERS, THE WORLD, AND THE SELF IN THE NOVEL "COLAS BREUGNON"

L. R. Berjokina

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, bsu@bsu.by*

The article examines the role of phraseological metaphORIZATION as a key tool for shaping subjective attitudes and evaluation in Romain Rolland's novel "Colas Breugnon." Through a system of metaphors rooted in Burgundian folklore and vernacular, the national character and worldview are revealed. The study employs classifications of phraseological metaphors by linguists such as L.G. Babenko, G.N. Sklyarevskaya, and A.P. Chudinov. The functioning of various metaphor types is demonstrated through specific textual examples.

Keywords: phraseological metaphor; national character; emotion; artifact metaphor; naturomorphic metaphor; sociomorphic metaphor; Gallic spirit.

Повесть «Кола Брюньон» прошла долгий путь от создания до публикации. Ромен Роллан задумал её в мае 1913 года, и уже в апреле 1914

года она была готова. Однако опубликовали её лишь в 1919 году. Первым издательством, в которое Ромен Роллан отнёс рукопись, был журнал “Revue de Paris”. Писателю отказали в публикации из-за излишних вольностей, высказанных в книге. Тогда Роллан показал повесть издательству Оллендорф, где работал его друг. Но началась война, и, несмотря на усилия, повесть получилось опубликовать лишь через пять лет. Уже в 1922 году вышел перевод повести «Кола Брюньон» на русский язык, по мотивам её композитор Дмитрий Кабалевский создал оперу.

Ромен Роллан ещё будучи студентом задумал написать произведение, создавшее бы психологическую картину Франции второй половины шестнадцатого века. Он собирал материалы для повести в Кламси, на своей родине. Некоторые черты характера Брюньона автор позаимствовал у собственного дедушки. Через повесть он высказал своё понимание жизни и истории, чтобы ярче показать быт народа Кламси, автор положил в основу повести бургундские традиции и обычаи. Мифологические поверья определяют структуру произведения. Р. Роллан дает понять, что каждый должен чтить свои традиции и предавать их из поколения в поколение. Так как обычаи определяют сущность народа и выявляют его историю.

Языковые особенности «Кола Брюньона» определялись как талантливая стилизация в народном духе, и автору отдавалось должное в знании обычаев Бургундии, тонкой наблюдательности, живом юморе. Ритмика и рифмы в романе уходят корнями также в народную речь. Следями определённой образованности Кола Брюньона и условий его жизни стали в книге античные имена, воспроизведение некоторых древних и легендарных событий, образы, заимствованные из Библии. Но ядрёная галльская прибаутка, смех от неистощимого душевного здоровья, разумеется, преобладают надо всем. Особый колорит произведения обуславливает использование автором большого количества фразеологических метафор.

Для понимания определения фразеологической метафоры в первую очередь нужно знать, что такое метафора. Е.В. Клюев определяет её как базовую ментальную модель, построенную на аналогии [2, с. 126].

Фразеологическая метафора, согласно определению Э.А. Николаевой, – «один из приемов переосмысления переменного сочетания, в результате которого формируется фразеологическая единица» [3, с. 20]. Фразеологические метафоры помогают создавать эмотивный фон высказывания, где эмотивность, с точки зрения В.И. Шаховского, – это «лингвистическое выражение эмоций» [6, с. 19]

В лингвистике существует большое количество классификаций фразеологических метафор. Например, классификация Л.Г. Бабенко делит метафо-

рические единицы на эмотивы-номинативы, эмотивы-ассоциативы, эмотивы-экспрессивы [1]. Эмотивы-номинативы – это лексика эмоций, которая включает в себя слова, в структуру предметно-логического значения которых входит эмоциональный компонент. Эмоция в данном случае обозначает не чувство, а представление о чувстве. Эмотивная сема в таких словах выражена очень ярко. Эмотивы-номинативы зачастую выражаются прилагательными [1, с. 14-19].

Эмотивы-ассоциативы – это эмотивная лексика, оттенок значения которой можно определить при помощи компонентного анализа или сравнения с синонимами, поскольку сема эмотивности скрыта. Эмоциональный оттенок высказывания достигается при помощи реакций, ассоциацией отрицательного или положительного характера в процессе коммуникации в определенном контексте [1, с. 14-19].

Эмотивы-экспрессивы – это эмотивная лексика, особенностью которой является двунаправленность процесса номинации: выражение чувств говорящего, направленное вовнутрь, и эмоциональная оценка, направленная в окружающий мир. Они выражают эмоциональное отношение говорящего к объекту высказывания [1, с. 14-19]. Эмотивы-экспрессивы могут быть существительными и прилагательными.

Г.Н. Складарская классифицировала метафоры по их содержанию:

- предмет – предмет (конура – тесная комната; корыто – лодка);
- предмет – человек (каланча – высокий человек);
- предмет – физическое событие (базар – шум);
- предмет – психическое событие (грязь – что-либо низменное);
- предмет – абстрактное понятие (тормоз – препятствие в работе);
- животное – человек (баран – бестолковый; петух – задира, забияка)

[4; с. 58-66].

Ученый А.П. Чудинов разделил метафору на четыре типа:

1. Антропоморфная метафора: метафоры данного типа образованы в результате моделирования методического процесса по человеческому подобию. Сюда относятся метафоры, относящиеся к понятийным сферам: «анатомия», «физиология», «болезнь», «семья»;

2. Природоморфная метафора: человек анализирует понятия области «процесс обучения», «педагогика», «преподавание», «участники образовательного процесса», сравнивая их с живой и неживой природой. Источниками данных метафорических моделей являются: «мир животных», «мир растений», «мир неживой природы». Таким образом, методические явления представлены через концепты окружающего мира.

3. Социоморфная метафора: миром людей управляют социальные роли. Социальные слои населения постоянно взаимодействуют друг с

другом. К источникам социоморфной метафоры относят: «преступность», «войну», «театр», «экономику», «спорт», «игра»;

4. Артефактная метафора: к данному типу относят метафоры образованные в результате сравнения процесса обучения, участников образовательного процесса с предметами, которые создал человек [5; с.77].

Как мы уже сообщали ранее, метафоры создают эмотивный фон. Это относится как к политическим речам, так и к художественным произведениям. «Кола Брюньон» – это повесть, в которой описана история Франции второй половины под призмой отношения человека к этим событиям. В повести отражён национальный характер, и в создании его образа немаловажную роль играют различные метафоры, основанные на фольклоре.

Сам главный герой постоянно употребляет в речи различные поговорки, которые позволяют выразить его отношение к различным явлениям. Кола Брюньон рассуждает о жизни: “qu'il en est tombé sur notre dos, m'amie, de soleil et de pluie!” – ‘Бог ты мой, и вынесла же, милые мои, наша спинушка и ведра, и дождя! Бог ты мой, и вынесла же, милые мои, наша спинушка и ведра, и дождя!’ [7]. Здесь используется природоморфная метафора. Под “de soleil et de pluie” Кола Брюньон подразумевает горести и печали. Он говорит о том, что жизнь переменчива, сравнивает её с погодой. И появляется ощущение, что всё плохое проходит, как проходит дождь. Жизнеутверждающий колорит повести во многом обязан использованию природоморфной метафоры. Прекрасное чувство единения с природой, сладостное сознание принадлежности к миру труда, живейшая готовность каждое утро заново принять в свои объятия этот звучный, многокрасочный, будто бы специально для тебя сотворенный мир – вот источник постоянной жизнерадостности Кола Брюньона. В основе жизнелюбия героя также и неистовое любопытство к жизни, жажда познать, понять мироздание, высветлить разумом все сомнительное и спорное.

Образ главного героя также практически целиком строится на различных фразеологических метафорах. Речь Колы Брюньона передаёт бессмертный «галльский дух» и состоит из сплетения фразеологических метафор, пословиц, поговорок. За его шутивными высказываниями скрывается глубокий анализ истории, религии, труда, социума. Например, главный герой называет свою семью товаром, что можно отнести к социоморфной метафоре: “...dressons l'inventaire sommaire de toutes les marchandises dont je suis propriétaire. Je possède une maison, une femme, quatre garçons, une fille, mariée (Dieu soit loué !), un gendre (il le faut bien !), dix-huit petits-enfants, un âne gris, un chien, six poules et un cochon. Ça, que je suis riche !” – ‘...запишем для справки, какие товары имеются у нас в

лавке. У меня есть дом, жена, четверо сыновей, дочь, замужняя (слава тебе, господи!), зять (само собой!), восемнадцать внуков, серый осел, собака, шесть кур и свинья. Ну и богач же я!». Говоря, что является богачом, Кола Брюньон высказывает мысль о том, что на самом деле ценно в его жизни[7].

О его отношении к труду мы можем судить по следующим строчкам: “Mais la beauté que, moi, je trouve sous mon rabout, n'est pas une mijaurée. Mieux qu'une Diane efflanquée, sans derrière ni devant, d'un de ces Italiens, j'aime un meuble de Bourgogne” – ‘Но красота, которую я обретаю у себя под рубанком, не жеманница. Какой-нибудь поджарой Диане, без переда и зада, любого из этих итальянцев, я предпочитаю бургундскую мебель...’[7]. Из метафоры, говорящей, что красота – не жеманница, мы видим, что труд для героя не является чем-то обременяющим, он видит искусство в любимой работе. В данном случае речь идет об артефактной метафоре.

В образе Кола Брюньона собраны наиболее характерные черты человека той эпохи. Чтобы полнее раскрыть характер своего героя, Роллан заставляет его действовать в самых различных ситуациях. Мы видим в его отношении к самому себе, к семье, горожанам, феодалам, труду, искусству, религии через использование антропоморфной метафоры. Кола Брюньон благодарен Богу за данную ему свободу, но предпочитает не обременять себя религиозными обрядами: “Seigneur, je vous honore, et crois, sans me vanter, que nous nous rencontrons plus d'une fois par jour, si le dicton est vrai, le bon dicton gaulois: Qui bon vin boit, Dieu voit. <...>Vous me rendrez cette justice que je vous laisse en paix; et tout ce que je vous demande, c'est que vous me laissiez de même” – ‘Господи, я тебя чту и полагаю, при всей моей скромности, что мы с тобой видимся не один раз в день, если только не врет поговорка, добрая галльская поговорка: «Кто пьет много, видит бога». <...> Ты уж мне разреши оставить тебя в покое; и единственное, о чем я тебя прошу, — это чтобы и ты поступил со мной так же»’ [7].

Таким образом, благодаря различным фразеологическим единицам, передающим функциональный потенциал антропоморфной, артефактной, социоморфной, природоморфной метафоры у нас складывается аутентичный образ человека, хранящего «галльский дух» в произведении «Кола Брюньон».

Библиографические ссылки

1. *Бабенко Л. Г.* Русская эмотивная лексика как функциональная система // автореф. дис. докт. филол. наук. Свердловск: Уральский государственный университет, 1990. 26 с.

2. *Клюев Е. В.* Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция). Учебное пособие для высших учебных заведений. URL: <http://opentextnn.ru/man/?id=4534> (дата обращения: 24.10.2025)

3. *Николаева Э. А.* Фразеологическая метафора и ее особенности в бельгийском варианте французского языка // Проблемы идиоэтнической фразеологии: доклады международного семинара, 13–14 ноября 2007 г. Вып. 4 (7). СПб., 2007. С.15-19.

4. *Скляревская Г. Н.* Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания // Вопросы языкознания, 1987. № 2. С. 58-66.

5. *Чудинов А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.

6. *Шаховский В. И.* Эмотивный компонент значения и методы его описания. Учебное пособие к спецкурсу. Волгоград, 1983.

7. The Project Gutenberg eBook of Colas Breugnon, par Romain Rollan. URL: <https://www.gutenberg.org/files/27854/27854-h/27854-h.htm> (дата обращения: 25.10.2025).